

Глава 1.2

Когда она наполнила кофеварку, мой взгляд остановился на ее длинных голых ногах. Я видел их не в первый раз, но они все еще возбуждали меня, когда их показывали. Когда она закончила и повернулась, я быстро опустил взгляд на бумагу, скрывая, что ухмыляюсь. Когда она проходила мимо меня, чтобы вернуться в свою комнату, мои глаза с вождением следили за ее сексуальным телом.

Через несколько минут она вернулась в халате, чтобы приготовить завтрак. Она выходит на кухню каждое утро сразу после того, как проснется, заваривает кофе, а затем возвращается в свою комнату, чтобы переодеться в халат. Я и раньше вставал рано, но она всегда была в халате. Интересно, изменила ли она свой распорядок дня, когда я поступил в универ?

Я мысленно сделал себе пометку не позволять сну снова вмешиваться в мою утреннюю радость. Надеюсь, в будущем она не вернется к тому, чтобы переодеться в халат, прежде чем выйти, чтобы начать готовить кофе.

Мы разговаривали, пока она готовила. После того как мы поели и дочитали газету, я помог ей убраться. Она спросила, что я собираюсь делать сегодня. Я сказал ей, что собираюсь найти летнюю работу, чтобы помочь оплатить универ. Мы поговорили о возможных перспективах работы и о том, с чего мне начать поиски.

Она обняла меня, пожелала удачи и ушла одеваться на работу. Вернувшись в свою комнату, я занялся поисками работы. Через несколько минут я услышал, как отъехала мамина машина. Я посмотрел в окно и увидел, как она уезжает. Как только ее машина скрылась из виду, я уже лежал в постели, поглаживая свой твердый как камень член и вновь переживая вид ее тела в ночнушке. Я не продержалась долго, покрывая свой живот каплями горячей спермы.

Мне не очень повезло с поиском работы, поэтому я решил сделать перерыв и выйти на улицу. Я остановился у продуктового магазина и взял несколько вещей, которые мама написала в списке на столе. Когда я вернулся домой, мама уже была там, раньше обычного. Она обняла меня, и я спросил, не случилось ли чего. Она сообщила мне, что уехала, чтобы проводить со мной больше времени, прежде чем я найду работу.

Мы гуляли по саду, обсуждая, что будем делать в ближайшие дни. Вечером, когда мы ужинали, я сообщил ей, что не могу найти работу. Она выглядела разочарованной, но потом улыбнулась и сказала: "Никогда не знаешь, может быть, что-то и подвернется".

Вскоре после того, как мы удалились в гостиную смотреть телевизор, мама ушла в свою комнату. Она оставила дверь открытой, и я слышал, как она разговаривает по телефону, вероятно, с подругой. Их разговор был слишком тихий, чтобы понять его содержание, но я слышал, как она попрощалась с тем, с кем разговаривала.

Она вышла и села рядом со мной на диван, обняв меня одной рукой и крепко прижав к себе. Я чувствовал тепло ее тела и ее дыхание, когда она сказала мне, что собирается помочь мне с работой. Я повернулся, чтобы посмотреть в эти прекрасные глаза, когда она продолжала говорить мне, что разговаривала со своей подругой Шэрон о какой-то доступной работе. Я вспомнил Шэрон из нашего старого района. Она была ровесницей мамы и была горячей. Она сказала мне, что у Шэрон много работы по дому, и она готова заплатить мне хорошие деньги за помощь.

Шэрон была богата и обычно давала мне двадцатку, когда мы навещали ее. Я предположил, что заплатит она хорошо, да и работа с привлекательной женщиной не может быть плохой. Я с

готовностью согласился поработать на нее. Мама была в восторге, улыбнулась и поцеловала меня в щеку, когда вернулась в свою комнату, чтобы позвонить Шэрон. Она вышла позже и сообщила мне, что я могу начать на следующее утро. Через несколько минут я сказал маме, что иду спать, чтобы хорошенько выспаться. Поставив будильник пораньше, я быстро задремал.

На следующее утро я уже проснулся и читал газету, с нетерпением ожидая прихода мамы. Она появилась в то же самое время в той же ночнушке. Мой план сработал, когда я искоса взглянул на ее скудно одетое тело. Она повторила свой обычный ритуал, уходя и возвращаясь, чтобы приготовить завтрак в халате. Я сказал маме, что, вероятно, опоздаю домой, так как дом Шэрон был в часе езды. Она обняла меня на прощание и пожелала удачи на работе. Ее прощальная улыбка была сексуальной и даже слегка смешанной с ухмылкой. Этого было достаточно, чтобы возбудить мой возбужденный член.

Я добрался до дома Шэрон, и она была все такой же горячей, какой я ее помнил. Мы просмотрели все, что она хотела сделать, и список выглядел достаточно коротким, я был уверен, что смогу сделать это за день, хотя мама сказала мне, что работы хватит на неделю. После того как первый пункт был завершен, я понял, что главная работа, которую Шэрон хотела выполнить, состояла в том, чтобы ее киска была заполнена твердым молодым членом. Ее план соблазнения не был сложным, она привела меня в свою спальню, раздела и умоляла жестко трахнуть ее.

Она держала меня в постели весь день, очевидно, не получая того супружеского сексуального внимания, которое ей требовалось. Она сказала мне, что ее муж уехал из города в командировку до конца недели, вероятно, трахаясь со своей секретаршей вместо того, чтобы посещать собрания. Она не расстроилась из-за него, поскольку чувствовала себя финансово комфортно от их отношений. Ни один из них не желал развода и был доволен существующим положением вещей.

Измученный тренировкой, я вернулся домой поздно. Мама спросила меня, как все прошло, и я ответил, что у меня много тяжелой работы и я буду занят всю неделю. Она улыбнулась и сказала мне, как счастлива она была, зная, что может помочь с этим делом. Я лег пораньше, чтобы успеть на показ маминой ночнушки.

Каждый день был повторением событий, начиная с мамы по утрам и Шэрон, принимающей член в течение дня, позволяя мне воплотить в жизнь мои фантазии с мамой. Однажды утром я все испортил и проспал мамино шоу. На мой вкус, пятница наступила слишком рано, что означало конец моей рабочей недели. Я надеялся, что Шэрон продлит срок, но она объяснила, что не хочет, чтобы соседи что-то заподозрили, и у нее достаточно воспоминаний, чтобы продержаться какое-то время. Она поблагодарила меня днем сексом, и я ушел с чеком на пятьсот долларов.